

Нур Инайят Хан

ДЖАТАКИ

20 сказаний
о прошлых жизнях Будды

Перевод Н.Е.Ивановой

2025

Первый
русский перевод

Нур Инайят Хан

**Джатаки. 20 сказаний
о прошлых жизнях Будды**

«Издательские решения»

Нур Инайят Хан

Джатаки. 20 сказаний о прошлых жизнях Будды / Нур Инайят Хан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687379-7

Если верить, что одной жизни мало, чтобы научиться всему, то логично, что и Будда воплощался многократно, прежде чем достичь просветления. Кем же он был, прежде чем стать Буддой? Восточная традиция джатак рассказывает о его прошлых жизнях. В этой книге — 20 таких историй: Будда приходил в облике обезьяны, попугая, слона, оленя и даже свиньи, но вели себя эти животные очень необычно... Эти притчи не только для детей: они вдохновят любого искреннего духовного искателя и укрепят компас совести.

ISBN 978-5-00-687379-7

© Нур Инайят Хан
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Обезьяний мост	7
Провинившиеся собаки	9
Баньян	11
Черепаша и гуси	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Джатаки

20 сказаний о прошлых жизнях Будды

Нур Инайят Хан

Переводчик Надежда Евгеньевна Иванова

Дизайнер обложки Надежда Евгеньевна Иванова

Фотограф Nandha Kumar

Редактор Вера Михайловна Иванова

© Нур Инайят Хан, 2025

© Надежда Евгеньевна Иванова, перевод, 2025

© Надежда Евгеньевна Иванова, дизайн обложки, 2025

© Nandha Kumar, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0068-7379-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Все сидели и слушали Будду, а он рассказывал истории.

Дети мои, – сказал он, – я не в первый раз пришёл к вам как Будда. Я приходил уже много раз: иногда как ребёнок среди детей, иногда – в царстве животных, и я любил своих собратьев так, как я люблю вас сейчас; иногда и в царстве растений, среди цветов, я прокладывал вам путь, хотя вы и не знали об этом.

Ваш Будда приходил как обезьяна среди обезьян, как олень среди оленей, и он был их предводителем и указывал им путь.

Обезьяний мост

Однажды, давным-давно в гималайских горах одна огромная обезьяна царствовала над племенем из восьмидесяти тысяч обезьян.

Там, где они жили, река Ганг катила свои воды среди скал, прежде чем достигнуть долины, где стояли города.

Рядом с потоком, бурлящим между скал, росло великолепное дерево. Весной оно покрывалось нежными белыми цветами, а затем тяжело под грузом плодов, не сравнимых ни с какими другими, а нежный горный ветерок придавал им вкус мёда.

Обезьяны были так счастливы! Они жили в тени прекрасного дерева и ели его плоды.

Часть кроны нависала над рекой. Когда цветы появлялись с этой стороны, обезьяны съедали или срывали их, чтобы плоды не выросли на этих ветвях. Если там вырастал плод, они тут же срывали его, пусть даже он был не больше сердцевины цветка, поскольку их вождь, предвидя опасность, предупредил их:

– Будьте осторожны! Не позволяйте ни одному плоду упасть в воду! Как бы река не унесла его в город, и тогда люди, видя такой великолепный плод, отправятся на поиски дерева. Поднявшись против течения до самых гор, они могут найти дерево, забрать все плоды, и тогда нам только и останется, что бегством спастись.

Обезьяны слушались его, и долго ни один плод не падал в реку. Но однажды настал день, когда зрелый плод, скрытый гнездом муравьёв, невидимый среди листьев, упал в реку, и течение унесло его далеко, далеко от холмов, до самой долины, где на берегу Ганга простирается большой город Бенарес. В тот день, когда, качаясь на лёгких волнах реки, плод проплывал мимо Бенареса, царь Брахмадатта купался среди сетей, растянутых рыбаками. Когда он нырял, плавал и играл с лучами солнца, скользящими по воде, плод застрял в одной из сетей.

«Какое чудо! – воскликнул один рыбак, который увидел его. – В каком краю земли растут такие плоды?»

Он взял его и с горящими глазами преподнёс царю.

Увидев плод, Брахмадатта был очарован его красотой. «Где найти дерево, что даёт такие плоды?» – задумался он. Позвав дровосеков, работавших на берегу реки, он спросил, знают ли они, что это за плод и откуда он.

«Ваше Величество, – ответили они, – это манго, чудесное манго. Такие плоды не растут в нашей долине. Они растут на высоких холмах Гималаев, там, где воздух такой чистый, что ничто не затмевает лучей солнца. Дерево наверняка растёт на берегу реки. Плод, должно быть, упал с него, и воды принесли его в наш край.»

Царь попросил, чтобы плод попробовали. Затем он попробовал его сам и поделился со своими министрами и слугами. «Воистину, сказали они, этот плод божественен. Никакой другой никогда не сравнится с ним.»

Дни и ночи медленно сменяли друг друга, а Брахмадатта всё больше не находил себе покоя. Желание снова отведать плод мучило его с каждым днём всё сильнее и сильнее.

По ночам ему снилось волшебное дерево, каждая ветка которого стибалась под весом сотни золотых чаш, наполненных мёдом и нектаром.

«Нужно непременно найти его», – сказал однажды царь. И он приказал снарядить корабль, чтобы подняться по течению Ганга до гималайских скал, где, может быть, они найдут дерево. Брахмадатта собственной персоной взошёл на корабль вместе с экипажем.

Путешествие было долгим, цветочные и рисовые поля без конца сменяли друг друга. Однажды вечером царь и его свита наконец достигли холмов, и, глядя вдаль, что же увидели они? Там в лунных лучах возвышалось желанное дерево, и его золотые плоды блестели в листве.

Но кто это двигается там в ветвях? Что это за странные маленькие тени, скользящие среди листьев?

«Смотрите, – сказал один из людей, – это племя обезьян.»

«Обезьяны! – воскликнул царь. – Они едят плоды с дерева! Окружите дерево и не давайте им сбежать! На рассвете мы убьём их и поедем их мяса впридачу к плодам манго.»

Эти слова достигли ушей обезьян. Дрожая, они сказали своему предводителю:

«Увы, возлюбленный государь, вы предупреждали нас, но, видимо, один плод всё-таки упал в реку, поскольку люди пришли сюда. Они окружили наше дерево, и мы не можем сбежать: расстояние, отделяющее нас от ближайшего дерева, слишком большое, и мы не допрыгнем. Мы слышали, как один из людей сказал: „На рассвете мы убьём их и поедем их мяса впридачу к манго.“»

«Малыши мои, я вас спасу, – ответил государь. – Не бойтесь, а делайте, как я скажу.»

Успокоив их, сильный вождь взобрался на самую верхнюю ветку дерева. И стремительно, как порыв ветра в горном ущелье, он прыгнул и полетел, подобный стреле, выпущенной из лука, и оказался на дереве на другом берегу реки. Там, у самой воды, он схватил длинную лиану и подумал: «Я привяжу один конец лианы к этому дереву, а другой – к своей ноге. Затем я прыгну обратно на манговое дерево. Так будет переброшен мост, и мои подданные смогут убежать. Я перепрыгнул расстояние длиной в выстрел лука, а эта лиана немного длиннее, и я смогу привязать её к дереву.» И с сердцем, переполненным радостью, он прыгнул обратно на манговое дерево.

Но увы! Лиана оказалась слишком короткой, и он только и смог, что схватиться за конец ветки. Он не подумал о том, что лианы должно было хватить и на узел на его ноге. Мощным усилием покрепче ухватился он за ветку и позвал своих восемьдесят тысяч подданных: «Бегите по моей спине, потом по лиане, и будете вы спасены.»

Одна за другой обезьяны пробежали по нему и по лиане. Но одна из них по имени Девадатта¹ грузно спрыгнула на спину вождя. Боль пронзила царя обезьян, его спина была сломана. Девадатта же бесцеремонно поспешила дальше, оставив своего государя страдать в одиночестве.

Брахмадатта видел всю сцену. Слезы текли из его глаз, когда он смотрел на царя обезьян, пронзённого болью. Он приказал спустить его с дерева, на котором тот всё ещё висел, искупать в нежнейших благовониях, одеть в жёлтые одежды и напоить чистой водой. Искупанного и одетого, царя обезьян уложили под дерево. Царь сел рядом с ним и сказал:

«Из своего тела ты сделал мост, чтобы другие могли пройти по нему. Знал ли ты, что ты подвергаешь свою жизнь опасности? Ты жизнью пожертвовал, чтобы спасти своих подданных. Кто ты, благородное животное, и кто они для тебя?»

«Ваше Величество, – ответил царь обезьян, – я вождь и предводитель им, а они подданные мои. Они жили со мной на этом дереве, я был им как отец, и я любил их. Я не страдаю оттого, что покидаю этот мир, ведь я дал моим подданным свободу. И если моя смерть может послужить вам уроком, я буду вдвойне счастлив. Вас делает царём не меч, а лишь любовь. Не забывайте, что жизнь отдать – ничто, если этим вы счастье обеспечите вашему народу. Не управляйте ими силой, думая, что они ваши подданные, нет! Управляйте ими с любовью, поскольку дети вам они. Только так вы будете настоящим царём. Когда меня не станет, не забывайте слова мои, о Брахмадатта!»

Благословенный закрыл глаза и умер. Царь и его народ надели траурные одежды в его честь, и воздвигли чистый белый храм, чтобы его слова не канули в забвение.

С тех пор Брахмадатта управлял своим народом с любовью, и всё его царство жило счастливо.

¹ Девадатта – в переводе с санскрита – данный Богом

Провинившиеся собаки

Однажды царь проезжал по своему городу в великолепной повозке, запряжённой шестью лошадьми. С наступлением темноты, когда он вернулся во дворец, лошадей отвели в конюшню, но повозка с упряжью осталась во дворе.

Когда во дворце все уснули, пошёл дождь.

«Пришла наша очередь позабавиться!», – подумали дворцовые собаки, когда увидели, что кожа упряжи размокла и размягчилась под ливнем. И вот тихонько спускаются они во двор. И кусают и грызут прекрасные ремни! Проразвлекавшись так всю ночь, они исчезли, убежали под утро.

«Ремни царской повозки изгрызаны... растерзаны!» – в ужасе вскричали конюхи, выйдя на следующее утро во двор. Скрепя сердце, они пошли доложить об этом царю.

«Милостивый государь, – сказали они, – упряжь царской повозки была испорчена ночью. Наверняка это собаки изгрызли прекрасные ремни.»

Царь разгневался.

«Убейте их всех, – приказал он, – уничтожьте всех собак, каких найдёте в городе!»

Семьсот городских собак скоро узнали о приказе царя и горько заплакали. Среди них один пёс был главой над остальными, поскольку он любил и защищал их, так что все собрались в процессию и отправились к нему.

«Почему вы все собрались? – спросил вожак, когда увидел их. – И чем это вы так расстроены?»

«Мы в опасности, – ответили собаки. – Ремни королевской повозки, оставшиеся на ночь во дворе дворца, были испорчены, и нас обвиняют в этом. Царь в ярости; он отдал приказ, чтобы нас всех убили.»

«Ни одна городская собака не может пройти через ворота дворца, – подумал предводитель собак. – Кто же мог разорвать упряжь, как не дворцовые собаки? Получается, виновные останутся безнаказанными, а невиновные будут убиты. Нет, я укажу виновных царю, и городские собаки будут спасены.»

Таковы были мысли смелого предводителя, и, утешив семьсот своих товарищей, он в одиночку вышел на улицы города. На каждом шагу он встречал людей, готовых его убить, но в его глазах было столько любви и жажды справедливости, что никто не осмелился тронуть его. Когда он подошёл к дворцу, то царские стражи застыли как заворождённые при его появлении и позволили ему беспрепятственно пройти во дворец.

Так он вошёл в зал правосудия, где на троне сидел царь, окружённый придворными. Увидев его пылкий взгляд, они все замолчали.

Подойдя к царю, вожак собак заговорил.

– Великий царь, правда ли, что Вы приказали убить всех городских собак?

– Да, – ответил царь, – таков мой приказ.

– Какое зло совершили они, о царь?

– Они разрушили кожаную упряжь моей повозки.

– Какие собаки совершили это злодеяние?

– Я не знаю, – ответил царь, – и поэтому я приказал, чтоб их убили всех.

– Всех собак вашего города должны убить, – продолжил вожак собак, или некоторые останутся в живых?

– Только королевские собаки останутся в живых.

– Царь, – сказал пёс мягким голосом, – Справедлив ли ваш приказ? Почему Вы считаете, что дворцовые собаки невиновны, а виновны городские? Ваши любимцы будут спасены, а те, кого вы не знаете, должны умереть. Справедливый царь, где же ваше правосудие?

Царь задумался и потом сказал:

– Мудрый вожак, скажи же мне тогда, кто виновники?

– Царские собаки, – ответил предводитель собак.

– Докажи мне, что ты говоришь правду, – сказал царь.

– Я докажу Вам это, – ответил предводитель. – Прикажите привести царских собак сюда в зал правосудия, накормить их травой мятлика и напоить сывороткой.

Царь приказал сделать так, как сказал предводитель собак. Царских собак привели к нему; их накормили травой мятлика и напоили сывороткой.

Спустя малое время, из их глоток упали на пол клочки кожи.

Виновные были обличены.

Царь мягко поднялся со своего трона.

– Твои слова истинны, – сказал он предводителю собак, – истинны и чисты, как капли дождя, падающего с неба. Я до конца своих дней не забуду тебя.

И он приказал, чтобы всем городским собакам каждый день давали обильную пищу и защищали их. И с тех пор все жили счастливо.

Баньян

Чьи это глаза сияют, как драгоценности, пронзающие тень лесов? Чьи это рога сверкают, как серебристая луна? Посмотрите, дети, как стремительно эти перламутровые копыта скользят среди кустов! Разве вы не слышали о золотом олене, малыши? Его зовут Баньян, это царь оленей. Но Баньян был не единственным правителем бенаресского леса. Он царил над стадом из пятисот оленей, тогда как другой царь, Ветвь, управлял другим таким же стадом.

Царь Бенареса имел обыкновение каждый день охотиться на оленей. Чтобы добраться до леса, ему нужно было пересечь множество полей, и рис, пшеница и другие растения, посаженные крестьянами, вытаптывались копытами коней царя и его свиты. «Пощадите!» – кричали крестьяне, но их голоса заглушали трубящие охотничьи рога.

«Что нам делать? – думали крестьяне. – Загоним-ка мы всех оленей в королевский парк. Тогда царь перестанет проезжать через наши поля, когда будет ехать на охоту.»

И они посеяли траву и выкопали озёра в лесах вокруг дворца, потом позвали людей из города и, вооружившись палками и копьями, отправились в лес, чтобы вынудить оленей к бегству в королевский парк. Сначала они окружили лес, чтобы ни один олень не сбежал, затем, бряцая копьями и оружием, направили оленей к дворцовому парку, впустили их и заперли за ними решётки. Затем они пошли к царю и сказали ему: «Ваше Величество, мы не могли больше работать. Увы! Когда вы и ваши придворные ездили охотиться, кони вытаптывали наши поля. Вот почему мы отвели оленей во дворцовый лес. Мы посеяли там траву и выкопали озёра, чтобы они могли есть и пить. Так вам больше не придётся проезжать через наши поля.»

И царь больше не ездил охотиться за пределы своего леса. Он каждый день смотрел на великолепную стаю и как-то раз заметил среди них двух золотых оленей. «Не убивайте золотых оленей», – сказал он своим подданным. И острые стрелы теперь всегда пролетали мимо Баньяна и Ветви. Но остальным оленям не было пощады, их ранили, и каждый день одного из них убивали на пир царю. Некоторые получали тысячу ранений, прежде чем пасть под стрелами охотников.

Вот почему однажды Ветвь пришёл к Баньяну и сказал: «Лесной друг, прислушайся к моим словам. наших подданных не просто убивают, их напрасно ранят. Увы, каждый день один из оленей должен умереть, поскольку таково желание царя; но зачем многим другим получать ранения, тогда как пойман будет только один? Может быть, будет мудрее, если каждый день один из наших подданных сам отправится во дворец на заклятие?»

Баньян согласился, и они отдали такой приказ. Каждый день один олень отправлялся во дворец и клал свой чистый белый лоб на каменный порог. И если в один день это был олень из стаи Баньяна, то в другой день – из стаи Ветви.

Однажды случилось так, что для заклятия была назначена молодая олениха из стаи Ветви, мать совсем молоденького оленёнка. Как только она узнала об этом, она побежала к Ветви и сказала ему: «Государь, пришёл мой черёд сегодня отправляться во дворец. Но мой малыш ещё очень слаб, и ему нужна материнская забота. Нельзя ли мне будет пойти туда позже, когда он порастёт?»

«Нет, иди, – сказал Ветвь, – никто другой не может занять твоё место, иди во дворец согласно приказу, который ты получила.»

Маленькое сердце оленихи сжалось от горя. И тогда она побежала к Баньяну и сказала: «О царь Баньян, пришёл мой черёд идти во дворец, но у меня есть малыш, которому я ещё нужна. Нельзя ли мне будет пойти туда попозже, когда он подрастёт?»

«Возвращайся к своему малышу, – сказал ей Баньян, – я прослежу, чтобы другой олень занял твоё место.» И так же быстро, как молния рассекает тучи, он пробежал через посадки и кусты и сам положил голову на порог дворца.

«Что это?! Золотой олень! Готовый к закланию на камне! Что это значит?» – воскликнул человек, которому было поручено каждый день убивать оленя для царского пира. Его нож упал на землю, и он в волнении побежал к царю рассказать о том, что он увидел.

Как бы ты, малыш, побежал к дорогому брату, царь устремился к Баньяну. «Прекрасное животное, – воскликнул он, – почему ты пришёл на этот скорбный камень? Ты разве не знал о моём приказе не убивать тебя? Золотой олень, скажи, что привело тебя сюда?»

«Господин, – ответил Баньян, – сегодня была очередь белой оленихи, матери молодого оленёнка. Я пришёл вместо неё, поскольку её малыш слишком мал, чтобы остаться одному.»

Слёзы потекли по щекам царя и упали на золотой лоб Баньяна, который он держал в руках. Склонившись к нему, царь сказал: «Тебя, о божественное животное, как и эту олениху, не тронут. Встань и возвращайся в лес.»

«Государь, – продолжил Баньян, – ты согласен пощадить наши жизни, но что станет с нашими родственниками, что бегают в лесах?»

«Их тоже не тронут», – ответил царь.

«Олени дворцового леса будут в безопасности, но какая судьба ждёт других оленей вашего царства, ваше Величество?»

«Их жизнь тоже будет в безопасности.»

«О царь, – продолжил Баньян, – вы пощадите оленей, но что будет с другими четвероногими?»

«О добрейшее животное, – сказал царь, – они тоже останутся на свободе.»

«Они будут свободны, ваше Величество, но как насчёт птиц, что летают в небе?»

«Их также пощадят.»

«Государь, вы пощадите жизнь четвероногих и птиц, но что будет с рыбами, что плавают в воде?»

«Им также сохранят жизнь», – сказал царь. Любовь вошла в его сердце.

С любовью царил он над своим народом, и все живые создания в его царстве были с тех пор счастливы.

Черепаша и гуси

«Полетели с нами, подруга Черепаха!» – сказали однажды два диких гуся славной старой черепахе, жившей в одном пруду в Гималаях. «У нас есть прекрасное пристанище, расположенное в золотой пещере горы Читракута.»

«У меня нет крыльев, – возразила черепаха. – Как же я могу попасть в ваше жилище?»

«Ты можешь держать рот закрытым?» – спросили гуси.

«Да, конечно», – ответила она.

«Тогда сожми эту палку в зубах, – продолжили гуси, – Мы возьмём оба её конца в свои клювы и пронесём тебя по воздуху.»

И вот они летят над горными вершинами, и весь мир лежит под ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.